

ЕВРОПА ПОСТИГАЕТ РУССКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ АВАНГАРД

Бирюков С.Е.

Университет имени Мартина Лютера (Германия)

sibirjukov@googlemail.com

Интерес к русской авангардной поэзии в европейских странах, возникший еще в 10-х-20-х годах прошлого века, оживившийся в 1960-х годах, шел далее по нарастающей. В том числе благодаря открытию имен и изданию произведений в самой России. Поэзия исторического русского авангарда переводится в Германии, Голландии, Италии, Испании, Франции, Сербии, Польше, Румынии, Словакии, Словении, Ирландии, США, Македонии, Хорватии. В этих и других странах есть примеры переводов и современного русского авангарда.

В ФРГ большую роль в продвижении исторического авангарда в свое время сыграл русский филолог Владимир Федорович Марков (1920-2013), благодаря которому в 60-х-70-х годах были изданы репринты собрания сочинений Хлебникова и том Крученых, все это на русском языке. После этого оживился интерес к русскому авангарду. Хлебникова стали переводить. Большая заслуга здесь выдающегося переводчика Петера Урбана, который не только сам переводил, но и привлек ведущих немецкоязычных поэтов к работе над наиболее проблематичными для перевода текстами Хлебникова. Над интерпретацией хлебниковских текстов в немецком варианте работали Франц Мон, Оскар Пастиор, Ханс Магнус Энценсбергер, Герхардт Рюм, Эрнст Яндль, Фредерике Майрёкер, Ханс Артман, Рольф Фигут, Клаус Райхерт. Под руководством Урбана на немецком вышел двухтомник Хлебникова и затем к 100-летию поэта однотомник *Werke*, то есть Творения. В результате с помощью Хлебникова Урбану удалось внести своеобразный вклад в немецкую поэтику. Этот том можно оценивать как блестящую поэтическую акцию. Он открывается одиннадцатью переводами «Заклятия смехом». Среди них — один на английский (Владимир Марков), один на французский (Люда Шнитцер), на немецкий — Энценсбергер, Фигут, Мон, Райхерт, Рюм, Пастиор. Сам Урбан сделал следующее: дает русский вариант в латинице, затем строит текст по модели Хлебникова, обыгрывая фамилию известной немецкой славистки Ренаты Лахман, в примечании указывая, что сама фамилия Лахман восходит к славянскому Лекарь. Затем он дает совершенно необычный игровой вариант, когда он разбивает слова, из которых неожиданно выскакивают немецкие слова и сочетания. Текст называется «*Beschwörung durch Schmächen*».

Оскар Пастиор — известный немецкий комбинаторный поэт — написал пространный текст «*Allerleilach*», такого слова нет в немецком языке, но есть *Allerleibuch*, то есть по-русски «все виды книги», значит у Пастиора получается «все виды смеха». Пастиор дает подзаголовок, который можно перевести «голова к голове — сцепка». Это развернутая картина смеха в разных воплощениях. Близкую по духу картину создает сам Петер Урбан в тексте «*Lach Alle*» с подзаголовком «*Koppelung vom Wurzeln*» — «связь корней».

К моменту 100-летия Хлебникова в Германии практически сложилось общество любителей Хлебникова [Urban 1985], одно время даже выходил журнал «Хлебнист!». Важную роль в представлении творчества Хлебникова и вообще русского авангарда в Германии играл восточногерманский поэт и мыслитель Карлфридрих Клаус. Эстафету от него перенял русско-немецкий экспериментальный поэт Валерий Шерстяной, который в начале 90-х организовал в Берлине международный фестиваль звучарной поэзии «Бобэоби», на котором под знаком Хлебникова звучало большинство саунд-поэтов из разных стран мира.

Шерстяной в 90-е годы издал в Австрии книгу русской звучарной поэзии «Танго с коровами», используя название книги Василия Каменского [Scherstjanoi 1998]. Здесь он применил различные подходы — транслиттерацию, перевод отдельных значимых слов и строк, комментированный перевод, дешифровку. Кроме того, он написал сопроводительные тексты, где дал биографии поэтов и компрессивные очерки их творчества.

Позднее он издал перевод «Фонетики театра» Алексея Крученых. Книга вызвала

заинтересованный отклик в литературных кругах [Krutschonuch 2011]. Творчество Крученных более-менее известно славистам, благо именно в Германии в свое время выходил том его работ на русском языке, собранный филологом Владимиром Марковым. Но за пределами этого круга он почти неведом. Были отдельные попытки представления на немецком, в частности, предпринимаемые Шерстяным, который представлял русского футуриста также в аудио-форме (на дисках, выступлениях). Заумная поэзия непереводаема, поэтому Валерий Шерстяной предлагает переложения текстов в транскрибированном виде, оставляя рядом оригиналы. Но, разумеется, прозаические куски книги переведены. Шерстяной снабдил книгу предисловием и послесловием. Таким образом, может быть впервые за последние 100 лет, в Германии создается контекст для восприятия ярчайшего деятеля русского авангарда.

Серьезную работу проделал Александр Ницберг, который издал серию книг русских поэтов XX века в Дюссельдорфе. В том числе интереснейшую антологию русских авангардистов «Паровая любильня» [Nitzberg 1999]. Александр Ницберг – поэт, он относится к переводам с особой тщательностью. Если стихи рифмованные – переводит рифмованно, ищет и находит возможные адекватности для самых неожиданных текстов. Особая сложность была с книгой Василиска Гнедова «Смерть искусству». У Гнедова эти однострочные поэмы представляют собой полузаумный вариант примитивистского или детского письма, по сути дела дадаистского (до дадаизма!). Тут переводчику пришлось применить максимум изобретательности. Русским читателем странные слова Гнедова опознаются, благодаря заложенным в них звуковым комплексам. То есть значения улавливаются. Ницберг в данном случае пошел по пути поиска таких адекватов, которые бы улавливались немецкоязычным читателем.

Конечно, многое из русского исторического авангарда остается еще не переведенным, но определенная работа ведется. Например, впервые в Германии вышла книга русской авангардной поэтессы 20-х годов XX века Нины Хабиас [Chabias 2008]. Переводчица и исследовательница русского авангарда Хенрике Шмидт работала над этой книгой около десяти лет. В результате она не только перевела стихи поэтессы и прокомментировала их, но и написала серьезное исследование. А книга была представлена нами на Лейпцигской книжной ярмарке.

Томас Кайт – специалист по немецкому и русскому авангарду — перевел на немецкий манифесты группы ничевоков, очень бурно заявившей о себе в начале 1920-х годов и довольно быстро сошедшей со сцены, впрочем, согласно своему названию и собственной доктрине. Но память о ничевоках осталась, долгое время по преимуществу основанная на легендах и казусах. Особенно был прославлен мемуаристами Рюрик Рок (настоящее имя Емилль-Эдуард Геринг), в 1925 году переехавший в Германию, а оттуда в 1934 году в США. От поэзии, как будто согласно манифестам и декретам ничевоков, он полностью отошел.

Его бывшая жена – поэтесса Сусанна Мар прославилась позднее переводами с английского и польского. Томас Кайт во вступительном очерке прочерчивает линию русского поэтического авангарда от символистского модернизма к ничевокам, представляет краткую историю ничевоков, биографии участников группы. Вслед за С.Б. Джимбиновым можно назвать эту группу «отголоском известной европейской группировки дадаистов». Хотя о дадаизме в ту пору в России мало что было известно. Томас Кайт прав, вписывая ничевоков в российское движение авангарда, которое было (при всей самостоятельности) неотделимо от общеевропейского. Художественные идеи (как впрочем и всякие другие) носятся в воздухе. Но вот иногда наступает время, чтобы эти идеи вдруг воплотились в книгу, причем на другом языке! Интересно, что вот этот текст:

Ничего не пишете!
Ничего не читаете!
Ничего не говорите!
Ничего не печатайте!

по-немецки звучит более сурово-определенно:

Sreibt nichts!
Lest nichts!
Sprecht nichts!
Druckt nichts! [17].

Мне самому довелось стать и объектом перевода, и инициатором разного рода переводческих акций, вместе с Хенрике Шмидт готовил книгу Нины Хабиас, консультировал других переводчиков и издателей, в течение ряда лет работал с молодыми переводчиками над переложением современной русской и немецкой поэзии. В результате была подготовлена двуязычная антология «Диапазон» (15 русских, 15 немецких авторов), аналогов которой не было в истории русско-немецких литературных взаимодействий.

Здесь все выстраивалось в тесной взаимосвязи. Например, очень органична была работа Вальтера Тюмлера с текстами Геннадия Айги. Тут получилось совпадение двух поэтов, близких по духу. Очень интересно работал над переводами на немецкий и на русский наш студент в университете имени Мартина Лютера Бернхардт Замес. На немецкий он переводил таких разных поэтов, как Андрей Вознесенский, Елена Кацюба, Константин Кедров, Евгений Бунимович, Вадим Месяц.

Бернхардт переводил также и мои стихи. Прямое общение поэта и переводчика позволяло найти такие варианты текста на немецком, которые максимально воспроизводили концепт оригинала [2].

Еще одну Антологию современной русской поэзии подготовил профессор Гамбургского университета литературовед и переводчик Роберт Ходель. Книгу выпустило известное в Германии издательство, специализирующееся в том числе на издании переводов со славянских языков. Причем это всегда билингвы. Книге предпослано компрессивное предисловие Р. Ходеля, в котором он воссоздает картину поэтического процесса после «оттепели» до наших дней, а также обосновывает выбор авторов для антологии: «Выбор авторов был сделан на основе статистического анализа пятидесяти поэтических сборников и десятков курсов истории литературы и библиографий, опубликованных в России и на Западе». В результате в антологию вошло по шесть текстов от каждого из 31-го автора. Названием сборника стала строка Д.А. Пригова, тексты которого стоят в самом начале, поскольку автор родился как раз в 1940-м году. За ним идет Юрий Кузнецов 1941-го года. Затем Константин Кедров 1942-го. И далее по возрастающей. Этот принцип дает очень интересную картину. Оказывается, что в одном поколении могут находиться совершенно несходные по поэтике авторы, как мы видим хотя бы по названным именам. Дальнейшее движение по книге это только подтверждает. Интересно замечание Р. Ходеля о принципах перевода: «Поскольку в основу перевода был положен семантический принцип, рифма и размер были сохранены как раз там, где они имеют добавочное семантическое значение. В остальных случаях были сохранены либо размер, либо рифма». Собственно, речь идет о снятии автоматизма нормативного стихописья. В то же время переводчик находит адекватные решения для сдвиговых и комбинаторных форм. Вообще перевод — это не только знакомство иноязычного читателя с творчеством того или иного поэта, но это и знакомство самого поэта со своими стихами, прочитанными на другом языке. Переводчик становится собеседником поэта [Ходель 2015].

Это же издательство (сначала оно называлось Erata) выпустило двуязычную книгу легендарного поэта ленинградского андеграунда Леонида Аронсона (1939-1970), погибшего в результате несчастного случая в возрасте 31-го года [Aronson 2009]. Открытие этого поэта растянулось на несколько десятилетий. Наиболее полное собрание произведений вышло в России в 2006 году. Это издание, наконец сделавшее имя поэта известным за пределами литературного круга, в значительной мере стимулировало появление немецкой книги.

Книга московской поэтессы и культуртрегера Анны Альчук [Altschuk 2010], трагически погибшей в Берлине в 2008 году, вышла по-русски и по-немецки в известном издательстве Suhrkamp. Переводы на немецкий сделали Габриэле Лойпольд, Хенрике Шмидт и Георг Витте. В книге также помещен своеобразный отчет Г.Лойпольд и Х.Шмидт об опыте

перевода комбинаторных текстов. Заключает книгу подробный рассказ об Анне ее мужа, известного философа и переводчика Михаила Рыклина. Издание впервые с такой полнотой представляет на немецком языке замечательную авангардную поэтессу и дает возможность войти в ее творческую лабораторию.

Обратимся теперь к другим странам. Сначала это будет Швейцария, где мы остаемся в сфере немецкого языка.

Феликс Филипп Ингольд – известный швейцарский поэт, переводчик, филолог и культуролог для всех своих тем находит нестандартные решения. Вот и свою антологию русской поэзии он составил так, что поэтическое время русской поэзии потекло вспять – от 2000-го года к 1800-ому. Открывается Борисом Рыжим и заканчивается Константином Батюшковым. Читатель, подобно археологу, погружается в слои эпох. И там он обнаруживает и такие интересные факты, что не в каждой антологии встретишь – 15 не так чтобы склонных к переводу поэм Василиска Гнедова «Смерть искусству», звуковые стихи Александра Туфанова, заумный триптих Алексея Крученых, а то вот и Райнер Мария Рильке выступает как русский поэт, с его стихотворением, написанным по-русски. Набокова Ингольд переводит с английского («The Poem»), а Цветаеву – с французского («Le poëme»). Таким образом дается представление о широте и разнообразии русского поэтического пространства и одновременно соединенности его с пространством мировым [Ingold 2012]. Оригиналы соседствуют с переводами, так что есть возможность сопоставления. Причем не только в качестве знакомства с немецкой стороны, но с российской тоже.

В Нидерландах переводами Хлебникова активно занимается профессор-хлебниковед Виллем Вестстейн.

Три книги, вышедшие в чудесным образом создавшемся в Амстердаме издательстве «Филонов» (www.filonovbook.com). Первые две книги – продолжение давней работы профессора Виллема Вестстейна по представлению творчества Велимира Хлебникова в объеме собрания сочинений. Это второй и третий тома. Я с большим удовольствием прочитал на голландском целый ряд знаковых для меня стихов. Ощущение, что мир Велимира расширяется от вхождения в иную речь. Тем более, что переносит в эту речь тексты Хлебникова тончайший знаток его творчества.

Хлебниковская повесть «Ка», на мой взгляд, не только обращает нас к мифологии и фольклору, но и предсказывает появление сюрреализма, поэзии сновидческих путешествий. В голландском издании это хорошо видно еще и благодаря визуальному сновидческому ряду созданному русским художником Сергеем Сигеем (1947-2014). Странность текста здесь усилена переходом его в другой язык – графически и фонетически отличный от русского и включением визуального ряда, стилистически очень отличного от традиционной иллюстрации. Скорее это своего рода визуальная сюита на тему не только «Ка», но многосоставного творчества Хлебникова. И наконец совсем свежий том прозы Хлебникова, которая родственна поэзии [Chlebnikov 2017].

В Македонии том Хлебникова выпустил поэт и переводчик Ефтим Клетников, предисловие к книге написал академик Милан Гюрчинов [Клетников 2005].

Во Франции Хлебникова переводил известный ученый хлебниковед Жан-Клод Ланн [10]. И недавно вышли новые переводы известного французского поэта Ивана Миньо, его книга вошла в короткий список конкурса «Читай Россию» и получила премию «Русофония».

В Румынии книги Хлебникова выходили в переводах известного поэта Лео Бутнару [20]. Вообще Бутнару познакомил румынского читателя практически со всем русским поэтическим авангардом, выходили отдельные книги, сборники, наконец пару лет назад он издал Антологию русского поэтического авангарда весом в четыре с половиной килограмма!

В Словакии активным пропагандистом русского поэтического авангарда является поэт Валерий Купка [Курка 2013], который издал несколько лет назад в своем переводе прекрасную антологию русского авангарда, отлично выверенную.

В предисловии он изложил свой взгляд на русский поэтический авангард.

Переводами русского авангарда занимается также супруга Валерия – Ивана. Отмечу

прекрасный том Хлебникова в переводах Нади Чепановой, Ивана Коленича, Валерия Купки, Иванны Купковой, Яна Литвака, Камила Петерая, Яана Штрассера, Марты Замборовой, Яна Замбора. Книга построена очень оригинально. Фактически в ней представлен Хлебников в восприятии поэтов: Хлебников того-то и того-то... Вообще получилась такая хлебниковская антология, включающая тексты о Хлебникове, репродуцирования книги Мирсконца. Творчество Хлебникова подано стереоскопично, что наиболее точно соответствует самой природе его письма [Pastier 2013].

В Словении в 2016-2017 гг. вышло двухтомное собрание произведений в переводах Андреи Калц. Здесь интерес к Хлебникову отмечается с 1970-х годов, выходили и отдельные издания, но такое собрание появилось впервые [21].

В Белоруссии к творчеству Хлебникова обратился крупнейший современный белорусский поэт Алесь Разану. Впервые собраны под одной обложкой переводы (или переложения), сделанные им в разные годы. На обложке крупно поставлена буква З и ниже идет имя Хлебникова. Эта буквица выступает в роли некоего знака взаимодействия между двумя славянскими поэтами. По сути дела Разану дает белорусскую версию русского текста на основе известного постулата Велимира о плавке всех славянских слов. Это как бы инвариант хлебниковских текстов, который мог бы возникнуть, если бы Хлебников писал по-белорусски. Разумеется, со всеми возможными вариациями, учитывающими индивидуальность белорусского поэта. Здесь следует сказать, что переложения Разанава высоко ценил выдающийся велимировед Виктор Петрович Григорьев. Замечу здесь, что фамилия Разану — на самом деле белорусскофицированная русская, тамбовская фамилия Рязанов (отец поэта из тамбовских крестьян), что добавляет особую краску к бюджетлянским прозрениям Хлебникова [Разану 2011].

Снова вернемся к современности и антологиям.

Поэт и переводчик Анатолий Кудрявицкий подготовил и издал в Англии антологию коротких стихов тридцати современных русских поэтов *Mirror Sand* (Зеркальный песок). Среди них есть ряд поэтов, связанных с авангардом: Г. Айги, Е. Кацюба, К. Кедров, Маргарита Аль, Ры Никонова, Генрих Сапгир, Владимир Эрль, автор этих строк. Но тут переводчик отобрал такие стихи, в которых явно виден смысловый парадокс. По его словам — это ближе англоязычному читателю, чем фонетические эксперименты [Kudryavitsky 2018].

Еще один вариант в направлении Франции, где традиционно стараются представить русскую поэзию. В частности в 2010 г. здесь выходила большая Антология, свыше ста авторов в переводах Кристины Зейтунян и Элен Анри Сафье. В 2015 году писательница и культуртрегер из Самары Ольга Соколова осуществила русско-французский проект «Другое небо», в котором она вначале представила русских и французских авторов (оригиналы и переводы) в своем издании «СЛОВОЛГА», а затем эти авторы были представлены на сайте национального центра поэзии Франции. Там были представлены в частности Н. Азарова, С. Бирюков, П. Жагун. Следующий шаг был сделан в 2017 г., когда Ольга Соколова вместе с известным поэтом Виталием Кальпиди и челябинской издательницей Мариной Волковой подготовили и издали сборник русских поэтов с участием французских поэтов под названием «Воздух чист» [1]. Русские поэты там были представлены также в переводах на французский. Из поэтов авангардного направления можно назвать Бориса Констриктора, Петра Казарновского. Книга была представлена на Парижском «Салоне-2018», на котором Россия была почетным гостем.

В заключение этого обзора приведу высказывание французского поэта Венсана Кальве из его интервью Ольге Соколовой, в котором он говорит о недостаточности знаний во Франции русской поэзии:

«...Для нас было бы необходимо ознакомиться с русскими авангардистами более подробно, во всем их многообразии, чтобы мы могли найти источники вдохновения и обновления нашей собственной поэзии. Кто знает, может быть, во Франции произойдет революция рифмованного стиха под влиянием русской поэзии? И, возможно, наступит возвращение к проблеме формы?» [Русская культура].

Список литературы

1. Воздух чист. Книга французской и русской поэзии. Изд-во Марины Волковой. Челябинск, 2018.
2. Диапазон. Антология современной немецкой и русской поэзии. М., 2005
3. *Клетников Е.* Велимир Хлебников. Звезден Јазик. Избор и превод от руски Евтим Клетников. Скопје, 2005.
4. *Разанау А.* З Вяліміра Хлебнікава. Мінск: Логвинау, 2011.
5. *Ходель Р.* Vor dem Fenster unten sind Volk und Macht. За окном внизу — народ и власть. Russische Poesie der Generation 1940-1960. Русская поэзия поколения 1940-1960 годов. / Составление, перевод и комментарии: Роберт Ходель. Leipziger Literaturverlag, 2015.
6. Русская культура. URL: <http://russculture.ru>
7. *Altschuk A.* Schwebte zu stand. Gedichte. Mit einem Nachwort von Michail Ryklin. Berlin: Suhrkamp, 2010.
8. *Aronson L.* Innenfläche der Hand. Gedichte. Aus dem Russischen von Gisela Schulte & Marina Bordne. Leipzig: Erata, 2009.
9. *Chabias N.* Guttapercha des gänsehütigen Gehänges. Gedichte. Aus dem Russischen übersetzt und kommentiert von Henrike Schmidt. Mit einem Vorwort von Sergej Birjukov. Illustrationen von Djamal Djumabaeva. Leipzig: Erata, 2008 (на русском и немецком языках).
10. Euvres, 1919-1922, traduit, préfacé et annoté par Yvan Mignot, Lagrasse, Éditions Verdier, «Slovo», 2017.
11. *Ingold F.P.* «Als Gruß zu lesen». Russische Lyrik von 2000 bis 1800. Dörlemann Verlag, Zürich, 2012.
12. *Krutschonych A.* Phonetik des Theaters. Herausgegeben von Valeri Scherstjanoi. Leipzig: Verlag Reinecke & Voß, 2011.
13. *Kudryavitsky A.* Mirror Sand. An Anthology of Russian Short Poems in English Translation. Edited and translated by Anatoly Kudryavitsky. Glagoslav Publications, 2018.
14. *Kupka V.* Ruská Avantgarda, Zostavil Valerij Kupka. Bratislava: Slovar, 2013.
15. *Nitzberg A.* Dampfbetriebene Liebesanstalt. Gedichte des russischen Futurismus. Aus dem Russischen von Alexander Nitzberg. Grupello Verlag. Düsseldorf, 1999.
16. *Pastier O.* «Velimir Chlebnikov. Fontána črepov», Zostavil Oleg Pastier. Knižná edícia časopisu Fragment 2013.
17. Russischer DADA. Die Nichtsler. Der Hundekasten. Einleitung und Übertragung aus dem Russischen Thomas Keith. Herausgeber und Nachwort Holger Wendland. Edition Raute / Buchlabor. Dresden, 2015.
18. *Scherstjanoi V.* Tango mit Kühen. Anthologie der russischen Lautpoesie zu Beginn des 20 Jahrhunderts. Edition Selene. Wien, 1998.
19. *Velimir Chlebnikov.* Verzameld werk. Poëzie 2,3. Nederlandse vertaling Willem G. Weststeijn. Amsterdam: Filonov, 2015, 2017.
20. *Velimir Chlebnikov.* Ka. Illustraties Serge Segay. Vertaling Willem G. Weststeijn. Amsterdam: Filonov, 2012.
21. *Velimir Chlebnikov.* Niemand zal ontkenen dat ik uw Aardbol aan mijn pink draag. Proza. Inleiding en vertaling Willem G. Weststeijn. Uitgeverij Pegasus, Amsterdam, 2018.
22. *Velimir Hlebnikov.* Legea scrânciobului (antologie de poeme), Iași, 2014; Daniil Harms, Plânge sacadat mașina de tocat (vol. 1); Un tigru în stradă (vol. 2) - antologie poezie, proză, teatru, Ed. Tracus Arte, 2016.
23. *Velimir Hlebnikov.* Izbrane pesmi i pesnitve 1917-1922, prevod, opombe i spremna besedila Andreja Klac. Ljubljana, 2016, 2017.

